

С ТРЕБОВАНИЕМ ВЕРЫ

Режиссерский дебют Веры Глаголевой

Помните, у Марины Цветаевой:
**Чужие и свои! —
Я обращаюсь с требованием веры
И просьбой о любви!**

Эти строки могли бы стать эпиграфом к первому фильму пустившейся во все режиссерские тяжкие актрисы Веры Глаголевой. И дело не только в понятном для начинающих стремлении прорваться к своему зрителю-читателю, не только в удачной игре слов «требование веры» (Веры?), но, главное, в редчайшем интонационном совпадении поэзии М. Цветаевой и фильма «Сломанный свет» (студия «Эдельвейс»).

Речь о сходстве переживаний.

Самое трудное для молодого режиссера найти сценарий про себя, потому что, как ни крути, пока не пройдешь свое «Детство», «Отрочество», «Юность», не выскажешься. На первых порах, когда не хватает опыта, спускает чувство, близкое непосредственному детскому мироощущению. Может быть, в сценарии есть банальности, но он весь про Глаголеву.

Впрочем, не ищите поверхностных сравнений.

У сценаристки Светланы Грудович написано о мужчине и девушке. Он (Марк) талантлив, она (Ольга) любит его. У них много друзей. Все хорошие. Они создают свой театр, показываются в другие — большие, академические театры. Их нигде не берут. Марк — режиссер, ему скучно и тесно в этом театре, в этом городе (Ленинграде). Марк уезжает в Москву. В Москве другой театр — настоящий, другая любовь... И все. Или почти все, потому что не в этом дело. А в той интонации, которая независимо от качества фильма всегда отличала Глаголеву-актрису. На поверхности все спокойно, а за этим — неустроенность. Вроде бы все хорошо, а в глазах тоска, предчувствие беды. Весь

(Григорий Гладий), влюбленным Вадимом (Александр Феклистов), изысканно неустроенной Юлькой (Светлана Смирнова) и примадонной (Маргарита Терехова), чтобы пожить в нем самой. Ольга, которую играет Глаголева, такая же, как сама Вера: стоит просто подойти и поговорить — и останешься рядом навсегда. При этом совпадении художника и лирического героя измена Марка кажется особенно драматичной. Но... без лишних слез. Тише. Жизнь идет дальше. Юлька выходит замуж за иностранца и уезжает, кто-то из ребят сдался, поменял свою актерскую профессию на другую, кто-то устроился в хороший театр. А Ольга? Не надо ничего говорить, потому что слышать ответ больно и скучно.

Картина Веры Глаголевой полна нежного лиризма, который, однако, не оборачивается женской плаксивостью. Режиссер доказывает, что обыденные обстоятельства жизни остаются уникальными в нашей личной истории. Три-четыре человеческие судьбы складываются в судьбу поколения постшестидесятников.

И оператора Вера выбрала по себе — тонкого, грустного, умеющего заглядеться на отражение холодного неба в мутной воде городской лужи и — удивиться. Игорь Плаксин «играет» в кинемире Веры Глаголевой как бы две роли. Роль мужчины, который иногда, забыв о работе, позволяет себе восхититься женщиной, снимает ее, красивую, стоящую за тюлем в комнате, которую навсегда покидает герой. Роль женщины — взгляд героини, которая иногда, устав от работы, любит мужественным силуэтом Г. Гладия или глазами потрясающего А. Феклистова. Отсюда чуть больше декоративности, чем требуется печальный ход любви.

Конечно же, у актрисы есть свои преимущества, братья по профессии никогда не откажут сняться даже в небольшой роли ее фильма. Поэтому состав актеров в картине очень силен. Особо понравилась Маргарита Терехова — вечно спешащая, занятая, сосредоточившаяся последнее время на амплуа резких женщин, она вдруг вышла спокойной, пышной красавицей, эдакой театральной дивой. Она вальяжно

этот неуравновешенный покой В. Глаголева сохранила и в режиссуре.

Камера почти недвижима, как бесстрастный наблюдатель. Сцены снимаются длинными планами, что порождает у зрителя настроение созерцателя. Вдруг подкрадывается какая-то тревога и в противоречии с заданным в кадре ритмом резкий обрыв. Это напоминает длинное письмо, разорванное на мелкие куски и сложенное со слезами на глазах для повторного чтения. Читаешь и возникает тихая печаль, а за окном осенний Ленинград. Падают березовый лист — Покров день, по окну течет струйка воды, и, если верить приметам, впереди легкий год... Только у осени с ее переходом от рождения к смерти, от живописи к графике есть свойство казаться вечностью...

У меня осталось впечатление, что Глаголева выстроила весь этот дождливо-ленинградский мир с красивым, как герой американского кино, Марком

и просто доказывает право своей Кати на внимание Марка. Они пройдут в фильме рядом с героем — одна (Катя) — павой, другая (Ольга) — торопливо семенящей походкой простуженного воробышка. И здесь Вера спрятала свою неотразимую женственность. Режиссер попросил актрису подать партнера.

У знаменитого сейчас А. Феклистова крошечная роль, но со своим, что называется, «звездным часом». Его влюбленный Вадим пройдет с Ольгой по Ленинграду, почитает ей стихи, и... не забудется никогда. Получили свою минуту полета и Игорь Золотовицкий, и Андрей Соколов, и Светлана Смирнова.

Я, в плену этого мира, мне хорошо среди этих людей, а вырвавшись, вспоминаю беспомощную и трогательную интонацию женщины, которой на самом деле подвластно все.

Вадим МИХАЛЕВ.

Фото А. Загера.